Вопросы совершенствования законодательства об административной ответственности за совершение правонарушений в сфере таможенного дела

Тарасов Александр Сергеевич
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой международного морского права, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, tara_s1@rambler.ru,

Волкова Юлия Александровна
кандидат юридических наук, независимый исследователь, Yulikosan@mail.ru,

Муравьева Наталья Александровна
магистрант, факультет подготовки криминалистов, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, muraveva_natalia23@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования законодательства об административной ответственности в сфере таможенного дела. На основе статистических показателей правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации была выявлена тенденция к росту совершения административных правонарушений в таможенной сфере физическими и юридическими лицами. Особое внимание уделяется пробелам и коллизиям, содержащихся в действующей редакции КоАП РФ.
Ключевые слова: административная ответственность, законодательство в сфере таможенного дела, административное правонарушение, таможенное дело, таможенные органы, нарушение таможенных правил.

Административная ответственность выступает одним из видов юридической ответственности, наступающей вследствие нарушения норм таможенного законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и российского законодательства в области таможенного регулирования. Данный правовой институт является важнейшим инструментом государственного воздействия на участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), позволяющий пресекать противоправные деяния в сфере таможенного дела, совершаемые как в форме действия, так и бездействия. В современных условиях усиленного санкционного давления на Российскую Федерацию и перестройки логистических путей провоза товаров и предметов обеспечение экономической безопасности приобретает особую значимость. К числу первоочередных задач, стоящих перед таможенными органами России, относится пресечение наиболее общественно опасных деликтов, связанных с недекларированием товаров, уклонением от уплаты таможенных платежей, незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, наносящих прямой ущерб экономическим интересам государства. Одним из наиболее действенных средств решения указанной задачи выступает совершенствование законодательства об административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела, которое в настоящее время характеризуется наличием ряда правовых проблем и коллизий, требующих нормативной регламентации.

Существенным пробелом действующей редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) является отсутствие легальной дефиниции понятия «административная ответственность». Административная ответственность законодателем определяется через административное правонарушение, то есть противоправные и виновные действия или бездействие физических или юридических лиц . В свою очередь это порождает множественность доктринальных трактовок, вследствие чего в юридической науке сложилось широкое разнообразие рассматриваемого понятия, что затрудняет единообразное понимание административной ответственности как в теории, так и в правоприменительной практике. Следует отметить, что попытка восполнить указанный пробел была предпринята Министерством юстиции России. Так, в январе 2020 года на его официальном сайте, а также на сайте справочно-правовой системы «Консультант Плюс» был размещён проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Согласно части 2 статьи 2.5. указанного законопроекта: «административная ответственность заключается в применении к лицу, совершившему административное правонарушение, административного наказания, предусмотренного настоящим Кодексом, уполномоченным на это должностным лицом, органом, судом в установленном федеральным законом процессуальном порядке и форме» . Однако, до настоящего времени, ни этот проект, ни какой другой полноценный проект федерального закона «Кодекса об административных правонарушениях» на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации не поступал.

Среди ученых сложилось множество иных трактовок рассматриваемого понятия. Так, И.А. Ахмадуллина под административной ответственностью понимает «особую систему правовых последствий, которые наступают в результате совершения административных правонарушений». А.А. Артёмова рассматривает административную ответственность в виде «многообразия правовых форм, регулирующих разнообразные аспекты деятельности органов государственного управления в различных отраслях и сферах государственного управления» . Более развернутое определение приводит Е.А. Тинибекова, по мнению которой, административная ответственность – это «регламентированная положениями федерального или регионального законодательства юридическая обязанность претерпеть меры государственного принуждения в виде лишений личного, имущественного или организационного характера (административное наказание), возлагаемая в судебном или во внесудебном (административном) порядке на физическое или юридическое лицо за совершение им оконченного административного правонарушения» .

Существующий пробел одного из ключевых понятий создает неоднозначное толкование пределов и оснований административной ответственности, в том числе участников ВЭД, что особенно остро ощущается в условиях усложнения таможенных правоотношений и роста таможенных правонарушений. Предлагаем восполнить обозначенный пробел и ввести в действующую редакцию КоАП РФ дополнение в виде пункта 1.1 ст. 2.1. КоАП, изложив его в следующей редакции:

«1.1. Административная ответственность одна из форм государственного принуждения, применяемая к виновному лицу, совершившему административное правонарушение в форме действия или бездействия, предусмотренное настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях».

Таким образом, введение легальной дефиниции административной ответственности видится одной из важнейших задач на пути совершенствования законодательства об административной ответственности в таможенной сфере.

Трудно переоценить вклад таможенных органов в механизме выявления, предупреждения и пресечения административных правонарушений. В структуре Федеральной таможенной службы России функционируют специализированные подразделения, к компетенции которых отнесено осуществление производства по делам об административных правонарушениях, – отделы административных расследований, базирующихся в таможнях. Юрисдикция должностных лиц указанного отдела не ограничивается исключительно составами, содержащимися в главе 16 КоАП РФ, хотя именно она выступает профильной и содержит 24 состава правонарушений в сфере таможенного дела, за нарушение которых субъекта привлекают к административной ответственности. Среди них такие составы, как: незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС товаров и (или) транспортных средств международной перевозки (ст. 16.1. КоАП РФ); недекларирование либо недостоверное декларирование (16.2 КоАП РФ); нарушение режима зоны таможенного контроля (ст. 16.5 КоАП РФ) и другие. Помимо перечисленных составов административных проступков, сотрудники отдела административных расследований уполномочены возбуждать и расследовать дела по иным составам, среди которых: нарушение обязательств по возврату или несвоевременный возврат бюджетного кредита (ст. 15.15 КоАП РФ), деяния, посягающие на валютное законодательство Российской Федерации (ст. 15.25 КоАП РФ), неисполнение обязанности по представлению либо нарушение сроков представления в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров (ст. 19.7.13 КоАП РФ), а также ряд других правонарушений. В период с 2020 по 2025 год показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по линии административного производства свидетельствуют о росте административных правонарушений в области нарушения таможенных правил. Согласно опубликованным на официальном сайте Федеральной таможенной службы России данным, в указанный период времени прирост количества возбужденных дел об административных правонарушения составил 47,2%. Так, в 2020 году было возбуждено 114 547 дел об административных правонарушениях, а в 2025 году – 168 634. Кроме этого, уже в первом полугодии 2026 года таможенными органами возбуждено 80 148 дел об административных правонарушениях. Прослеживаются изменения соотношения между субъектами правонарушений. К примеру, в 2020 году на долю юридических лиц приходилось 56% возбужденных дел, а на долю физических — 25,4%, а к 2025 году доля юридических лиц снизилась до 43,1%, тогда как доля физических лиц, наоборот, возросла до 36,7%. Снижение совершения правонарушений юридическими лицами можно объяснить повышением эффективности работы таможенных органов и внедрением упрощенных цифровых технологий оформления, что существенно сократило возможности для нарушений с их стороны. Рост доли физических лиц может быть обусловлен увеличением объемов трансграничной интернет-торговли, а также недостаточной осведомленности граждан о действующих таможенных ограничениях и нормах ввоза. Наибольшую долю в структуре возбуждаемых таможенными органами дел об административных правонарушениях занимают составы, связанные с недекларированием либо недостоверным декларированием товаров (ст. 16.2 КоАП РФ) и незаконным перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС (ст. 16.1 КоАП РФ).

Рис. Динамика количества дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами Российской Федерации за 2020–2025 гг.

Устойчивый рост числа возбуждаемых дел об административных правонарушениях в таможенной сфере, подтвержденный приведенными выше статистическими данными, свидетельствует о недостаточной эффективности превентивной функции действующих санкций. В связи с этим закономерно встает вопрос о необходимости усиления мер административной ответственности за совершение таможенных проступков. Одним из возможных направлений могло бы выступить увеличение размеров штрафных санкций. Так, за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров, предусмотренное ст. 16.2. КоАП РФ, в настоящее время предусмотрена санкция, не способная, на наш взгляд, оказывать на субъектов предпринимательской деятельности, диссуазивного эффекта. Основным мотивом поведения участников ВЭД выступает стремление к минимизации постоянных и переменных издержек. Физическое или юридическое лицо, намеревающееся умышленно заявить в таможенной декларации недостоверные сведения с целью занижения таможенной стоимости и сокращения подлежащих уплате таможенных платежей, должно осознавать, что, когда таможенные органы выявят рассматриваемое правонарушение, размер административного штрафа значительно превысит потенциальную выгоду, что сделает подобное поведение экономически нецелесообразным. Вместе с тем, безусловно нельзя забывать, что любое усиление ответственности должно отвечать конституционному принципу соразмерности наказания. Согласно п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П федеральный законодатель, устанавливая для юридических лиц административные штрафы, минимальные размеры которых являются значительными, руководствуясь конституционными принципами индивидуализации ответственности и соразмерности наказания, должен обеспечивать, чтобы их применение не приводило к избыточному административному принуждению. Назначенное наказание должно соответствовать характеру совершенного правонарушения, степени вины субъекта и наступившим последствиям, а также позволять учитывать реальное имущественное и финансовое положение юридического лица, привлекаемого к административной ответственности. Следовательно, любое ужесточение санкций должно обеспечивать конституционный принцип соразмерности наказания допущенному правонарушению, не превращая это в средство неоправданного подавления внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время большинство таможенных деклараций физические и юридические лица подают в электронной форме, используя информационные платформы, например, «Альта-ГТД» и «Личный кабинет участника ВЭД». В связи с этим не менее значимым направлением совершенствования законодательства об административной ответственности в таможенной сфере должна стать его адаптация к условиям стремительной цифровизации таможенных процедур. Таможенные органы России последовательно внедряют системы электронного декларирования и реализуют концепцию интеллектуального пункта пропуска, закрепленную в Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, предполагающую использование технологий искусственного интеллекта, распознавания транспортных средств, биометрической идентификации и оценки рисков в режиме реального времени. Указанные нововведения, несомненно, направлены на ускорение и упрощение таможенных процедур, облегчение подачи деклараций и оптимизацию издержек добросовестных участников ВЭД. Вместе с тем это становится новым способом совершения таможенных правонарушений с использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Недобросовестные декларанты получают возможность посредством Личного кабинета участника ВЭД умышленно вносить недостоверные сведения в электронные декларации, а развитие алгоритмов искусственного интеллекта (далее – ИИ) потенциально способно породить использование нейросетей для целенаправленного подбора кодов ТН ВЭД, минимизирующих таможенные платежи, обход алгоритмов системы управления рисками и иные высокотехнологичные правонарушения, которые действующая редакция КоАП РФ не учитывает. На наш взгляд, совершение таможенного правонарушения с использованием ИКТ либо технологий ИИ должно выступать квалифицирующим признаком, влекущим применение более строгих мер административной ответственности. Ввиду изложенного полагаем необходимым дополнить статьи главы 16 КоАП РФ квалифицированными составами административных правонарушений, совершенных с использованием электронных средств подачи деклараций, Личного кабинета участника ВЭД, а равно с применением технологий ИИ. При этом разработка данных положений, учитывая их комплексный междисциплинарный характер, должна стать общей задачей юристов, специалистов в области информационных технологий и должностных лиц Центрального информационно-технического таможенного управления ФТС России.

Необходимо обратить внимание на существующие противоречия между нормами Общей и Особенной частей КоАП РФ в вопросе регулирования оснований освобождения от административной ответственности. Статья 1.4 КоАП РФ, закрепляющая принцип равенства перед законом, устанавливает, что лица, совершившие административные правонарушения, подлежат административной ответственности «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям» (для физических лиц), а также от места нахождения, организационно-правовых форм и подчиненности (для юридических лиц) и иных обстоятельств. При этом легального пояснения того, что именно законодатель понимает под «иными обстоятельствами», не приводится, что оставляет широкий простор для различного правоприменения. Вместе с тем примечания к статье 16.2 КоАП РФ предусматривают специальные основания освобождения от административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров, а именно: добровольное сообщение декларантом и (или) таможенным представителем в таможенный орган о факте недекларирования товаров с представлением таможенной декларации или документа, необходимого для внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в ранее поданной декларации, при соблюдении следующий условий, перечисленных в пунктах 1–3 указанных примечаний:

1) таможенный орган не выявил административное правонарушение, предметом которого являются товары, указанные в сообщении;

2) таможенный орган не уведомил декларанта, таможенного представителя или иное лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров после их выпуска о проведении таможенного контроля после выпуска товаров при обязательности такого уведомления либо не начал проверку без него, когда уведомление не требуется;

3) у декларанта, таможенного представителя отсутствует задолженность по уплате таможенных пошлин, налогов, пеней, не оплаченная после истечения сроков, установленных требованием об уплате таможенных платежей.

Как справедливо отмечают О.Д. Ороева и Г.Л. Константинов, с точки зрения правовых норм Общей части КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное статьей 16.2 КоАП РФ, не может быть освобождено от административной ответственности, даже если в его действиях будут установлены обстоятельства, сформулированные в примечаниях к названной статье .

Отдельно следует подчеркнуть, что Общая часть КоАП РФ не содержит статьи, которая бы системно закрепляла перечень оснований, освобождающих виновное лицо от административной ответственности. В настоящее время соответствующие нормы рассредоточены по тексту кодекса: статья 2.9 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения от ответственности при малозначительности деяния (однако легальная дефиниция малозначительности отсутствует), а ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ допускает освобождение несовершеннолетнего от административной ответственности с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о личности правонарушителя. Иных универсальных оснований Общая часть КоАП РФ не содержит, что особенно заметно на фоне более разработанного института освобождения от уголовной ответственности, закрепленного в главе 11 УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что действующая редакция КоАП РФ характеризуется наличием ряда существенных пробелов и внутренних коллизий, особенно отчетливо проявляющихся применительно к таможенной сфере. К числу таковых относятся отсутствие легальной дефиниции административной ответственности, рассогласованность норм Общей и Особенной частей КоАП РФ в вопросах оснований освобождения от ответственности, недостаточная дифференциация санкций, а также неготовность законодательства к новым формам противоправного поведения, связанных с применением ИКТ и технологий ИИ.

Законодательство об административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела, бесспорно, будет трансформироваться и совершенствоваться, адаптируясь к динамично меняющимся экономическим реалиям и информационно-технологическим вызовам. При разработке нового КоАП РФ либо при внесении изменений в действующую редакцию законодатель должен уделять особое внимание стремительному развитию ИКТ и систем ИИ, внедрению интеллектуального пункта пропуска, которые, с одной стороны, оптимизируют таможенные процедуры, а с другой – создают новые способы совершения таможенных правонарушений для недобросовестных участников ВЭД.

Кроме того, совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере должно носить системный характер и основываться на регулярном мониторинге правоприменительной практики, глубоком анализе количественных и качественных статистических показателей, а также на междисциплинарном взаимодействии юристов, специалистов в области информационных технологий и должностных лиц таможенных органов. В конечном итоге именно от того, насколько своевременно, продуманно и эффективно будет проработано административное законодательство в сфере таможенного дела, напрямую зависит состояние экономической безопасности России, устойчивость фискальной системы, а также качество и надежность защиты прав и законных интересов субъектов внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения:15.07.2026)

2. Постановления Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница N 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики» // URL: consultant.ru https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544 (дата обращения 15.07.2026)

3. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за период 2020-2025 г. // URL: https://customs.gov.ru/(дата обращения 15.07.2026)

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (проект) https://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения 15.07.2026)

5. Артёмова А. А., Панькина И.Ю. Административная ответственность как один из видов юридической ответственности // Молодой ученый. - 2021. - № 18 (360). - С. 388-391.

6. Ахмадуллина И.А., Фардеева И.Н. К вопросу о понятии административной ответственности как вида юридической ответственности // Бизнес. Образование. Право. - 2025.- № 1(70). - С. 231-236.

7. Тинибекова Е. А. Пути совершенствования современного института административной ответственности в российской федерации // Вестник магистратуры. - 2024.- №8 (155). - С. 57-60.

8. Ширяев В. М. Проблема отсутствия легального определения административной ответственности // Вестник науки. - 2023.- №12 (69).

9. Ороева О.Д., Константинов Г.Л. Сущность административной ответственности в сфере таможенных правонарушений в правовой науке сегодня // Учёные записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2023. - № 1 (85). - С. 119-127.

Issues of Improving Legislation on Administrative Liability for Customs Offenses

Tarasov A.S., Volkova Yu.A., Muravyeva N.A.

St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee

The article examines topical issues of improving legislation on administrative liability in the sphere of customs. Based on statistical indicators of the law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation, a trend towards an increase in administrative offenses in the customs sphere committed by individuals and legal entities has been identified. Particular attention is paid to gaps and conflicts contained in the current version of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Keywords: administrative responsibility, customs law, administrative misconduct, customs administration, customs agencies, breach of customs regulations.

References

1. Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (accessed: July 15, 2026)
2. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P dated February 25, 2014, "On the case regarding the review of the constitutionality of a number of provisions of Articles 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1, and 19.7.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses in connection with the inquiry of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region and the complaints of the limited liability companies 'Baryshsky Meat Processing Plant' and 'VOLMET'; the open joint-stock companies 'Rekond Plant', 'Operational-Technical Communications Hub', and 'Elektronkompleks'; the closed joint-stock companies 'GEOTEKHNIKA P' and 'RANG'; and the budgetary healthcare institution of the Udmurt Republic 'Children's City Hospital No. 3 "Neuron"' of the Ministry of Health of the Udmurt Republic" // URL: consultant.ru https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159544 (accessed: July 15, 2026)
3. Indicators of law enforcement activity by customs authorities of the Russian Federation for the period 2020–2025 // URL: https://customs.gov.ru/ (accessed: July 15, 2026)
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (draft) https://www.consultant.ru/cons/ (accessed: July 15, 2026)
5. Artemova A. A., Pankina I. Yu. Administrative liability as a type of legal liability // Young Scientist. – 2021. – No. 18 (360). – P. 388–391.
6. Akhmadullina I. A., Fardeeva I. N. On the concept of administrative liability as a type of legal liability // Business. Education. Law. – 2025. – No. 1 (70). – P. 231–236.
7. Tinibekova E. A. Ways to improve the modern institution of administrative liability in the Russian Federation // Master's Bulletin. – 2024. – No. 8 (155). – P. 57–60.
8. Shiryaev V. M. The problem of the absence of a legal definition of administrative liability // Bulletin of Science. – 2023. – No. 12 (69).
9. Oroeva O. D., Konstantinov G. L. The essence of administrative liability in the sphere of customs offenses in contemporary legal science // Scholarly Notes of the V. B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. – 2023. – No. 1 (85). – P. 119–127.